

ВЕРХОВНЫЙ СУД В СИСТЕМЕ СУДОУСТРОЙСТВА СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ В НАЧАЛЕ 1930-х-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 40-х ГОДОВ XX ВЕКА

Богдан ПОТЫЛЬЧАК,

аспирант кафедры теории и истории государства и права
Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова

Summary

The problem of the evolution of legal status, powers and role of the Supreme Court of the Ukrainian SSR in the judicial system of the Soviet state (period of formation and strengthening of the Stalinist totalitarianism) are overviewed in the historical and legal aspect. It is proved that during the 1930-ies-the first half of the 1940-ies there was a gradual but steady process of limiting and at the end of 1930-ies there was reduction of the function and role of the Supreme Court of the Ukrainian Soviet Socialist Republic as the highest authority in the judicial systems of the republic. Changes in the Union legislation on judicial organization had negative impact on the status and powers of the Supreme Court of the Ukrainian SSR. In the analyzed period, the Supreme Court of the Ukrainian SSR had been transformed from the highest judicial organ of the Union Republic into a total control, ordinary element of centralized judicial vertical of the USSR.

Key words: Ukrainian SSR, judicial system, the Supreme Court of the Ukrainian SSR, status, powers.

Аннотация

В историко-правовом аспекте рассматривается проблема эволюции юридического статуса, полномочий и роли Верховного Суда Украинской ССР в системе судостройства Советского государства периода становления и укрепления сталинского тоталитаризма. Обосновано, что в течение 1930-х-первой половины 1940-х гг. наблюдался постепенный, но неуклонный процесс ограничения, сокращения, а в конце 1930-х гг. и практически полного нивелирования функций и роли Верховного Суда Украинской ССР как высшего органа в судебной системе республики. Изменения в союзном законодательстве о судостройстве исключительно негативно отразились на статусе и полномочиях Верховного Суда УССР. В исследуемый период Верховный Суд УССР из полномочного и суверенного высшего судебного органа союзной республики был превращен в полностью контролируемый рядовой элемент централизованной судебной вертикали СССР.

Ключевые слова: Украинская ССР, судостройство, Верховный Суд Украинской ССР, статус, полномочия.

Постановка проблемы.

Становление в конце 1920-х-начале 1930-х гг. в Советском Союзе режима личной власти И.В. Сталина и командно-административной системы управления не могли не сказаться на организации и деятельности отдельных звеньев судопроизводства государства как в центре, так и на местах. Существенных деформаций претерпела и судебная система Украинской ССР, в частности ее высший орган – Верховный Суд республики, статус и полномочия которого в этот хронологический период подверглись принципиальным изменениям.

Актуальность темы исследования обусловлена ее недостаточной разработкой в историко-правовой науке, а также важностью изучения советского исторического опыта прошлого в ходе реформирования судебных систем постсоветских государств Центральной и Восточной Европы на современном этапе.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы статуса и полномочий Верховного Суда Украинской ССР в системе советского судостройства 1930-1940-х гг. осуществлялся в общих чертах в контексте изучения истории

высшего судебного органа республики. Официальная советская версия эволюции юридического статуса и полномочий Верховного Суда УССР в 30-40-х гг. XX века десятилетиями тиражировалась в выдержавшей несколько изданий монографии М.В. Кожевникова [11; 12]. В украинской советской историко-правовой науке наиболее подробно эту тему изучал Д.С. Суслик [17; 18]. В России проблема статуса и полномочий Верховных Судов союзных республик бывшего СССР частично рассматривалась И.Л. Лезовым [15] и А.Я. Кодиным [13]. Что касается современных украинских исследований, то общая характеристика нормативно-правовых основ деятельности Верховного Суда Украинской ССР представлена в обобщающем труде «Верховный Суд Украины: история и настоящее, портреты и события» (Киев, 2001 г.) [10]. Краткий исторический обзор эволюции правового статуса Верховного Суда в системе судебной власти Украины осуществили в своих исследованиях В.В. Сердюк [16], А.Копыленко, В. Гончаренко и А. Зайчук [14]. Отметим, что последние публикации лишь отчасти касаются проблемы, заявленной автором настоящей статьи.

Целью и задачей статьи является историко-правовое, ретроспективное исследование эволюции основных законодательных положений о статусе и полномочиях Верховного Суда Украинской ССР в системе судостройства советского государства 30- первой половины 40-х гг. XX века. Научная новизна работы заключается в попытке автора выделить и объяснить причины постепенного нивелирования роли и функций Верховного Суда Украинской ССР в судебной системе сталинского государства.

Изложение основного материала. Осуществление в начале 1930-х гг. в Украинской ССР административно-территориальной реформы (ликвидация округов и подчинение районов непосредственно центру) [2] повлекло за собой изменения в структуре существующей судебной системы. 25 сентября 1931 г. ВУЦИК и СНК Украинской ССР утвердили новую редакцию «Положения о судостройстве Украинской ССР» [7, с. 713-714]. Согласно законодательному акту, судебную систему республики составляли: народные суды, межрайонные суды, Главный Суд Молдавской АССР и Верховный Суд УССР. В состав Верховного Суда УССР входили: прези-

диум, пленум, кассационные коллегии по гражданским и уголовным делам (в составе последней существовал также Особый кассационный совет по делам чрезвычайных сессий Главного Суда Молдавской АССР и межрайонных судов) и Чрезвычайная сессия [3, с. 732-733]. Верховный Суд УССР имел статус высшей инстанции в судебной системе республики, на которую возлагались: судебный контроль над всеми судами и военными трибуналами на территории республики; рассмотрение в кассационно-ревизионном порядке дел, по которым окружные суды и военные трибуналы приняли решения; рассмотрение в порядке надзора судебных решений всех судов УССР; производство в суде первой инстанции уголовных и гражданских дел особой государственной важности [3, с. 733]. Наряду с этим законодательство о судоустройстве в редакции 1931 г. содержало и предписания политико-идеологического характера. Высший судебный орган республики, как и все другие суды УССР, должен был «[...] бороться с различными попытками противодействовать социалистическому строительству, активно содействовать социалистической индустриализации страны, перестройке сельского хозяйства на социалистических началах и решительному наступлению на остатки капиталистических элементов [...]» [3, с. 714]. Как видим, речь шла ни о чем другом, как о борьбе с «классовым врагом». Таким образом, впервые со времен «военного коммунизма» классовая борьба возвратилась в круг приоритетных задач судебных органов. По нашему мнению, в условиях укрепления тоталитаризма и усиления режима личной власти И.В. Сталина это могло свидетельствовать о желании советского диктатора в полной мере использовать судебную систему СССР не только для борьбы со своими мнимыми и реальными политическими конкурентами в высшем руководстве страны, но и для широкомасштабных репрессий.

С укреплением в стране тоталитарного режима ускоряются процессы централизации судебной системы, в частности расширяются права Верховного Суда СССР. 13 сентября 1933 г. Президиум ЦИК СССР одобрил постановление «О расширении компетенции Верховного Суда Союза ССР». Верховный Суд СССР получил право давать руководя-

щие указания Верховному Суду республики по вопросам судебной практики, осуществлять надзор за ее единством, инспектировать республиканские суды. Для рассмотрения протестов на постановления пленумов и президиумов Верховных Судов союзных республик в составе Верховного Суда СССР образовывалась судебно-надзорная коллегия, получившая право отменять или изменять решения и приговоры Верховных Судов союзных республик [7, ст. 17].

Во второй половине 30-х гг. XX в. процесс централизации властно-юридических функций в СССР достигает своего апогея. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 20 мая 1936 г. Народный комиссариат юстиции получил союзно-республиканский статус [8, ст. 455]. Учитывая то, что в «Положении о Народном комиссариате юстиции Союза ССР» от 8 декабря 1936 г. подчеркивалась необходимость сосредоточения функций судебного управления в пределах союзно-республиканского Наркома юстиции [9, с. 49], перспективой такого решения могло быть только лишение Верховных Судов союзных республик принадлежащих им ранее функций судебного управления. Так вскоре и произошло. Народный комиссар юстиции СССР М.В. Крыленко приказом № 31 от 27 марта 1937 г. определил компетенцию Председателей Верховных Судов союзных республик. К должностным полномочиям последних были отнесены: организация работы суда и надзор за работой коллегий и отдельных судей; контроль выполнения решений и постановлений Верховного Суда республики; возбуждение перед НКЮ республики ходатайства о необходимости проведения ревизии или обследования того или иного суда; рассмотрение жалоб на судебную волокиту. Председатель Верховного Суда республики был обязан обеспечить изучение и обобщение судебной практики отдельных судов. По согласованию с Наркомом юстиции республики он получил право требовать от областных и народных судов гражданские и уголовные дела в порядке судебного надзора или для обобщения судебной практики, обследовать судебную работу на местах, вызывать судей в Верховный Суд по вопросам их профессиональной деятельности [11, с. 319-320]. Как видим, Верховные Суды союзных республик в своей организаци-

онно-судебной деятельности были поставлены под полный контроль НКЮ.

5 декабря 1936 г. VIII Чрезвычайный съезд Советов СССР утвердил новую Конституцию СССР. Определяя основы организации и деятельности судебной власти, Конституция СССР 1936 г. в статье 14 относил законодательство о судоустройстве и судопроизводстве, уголовное и гражданское законодательство к ведению Союза ССР [4, с. 13]. В оценке этого основополагающего законодательного принципа мы вполне согласны с мнением Д.С. Суслы, который около полувека назад характеризовал это положение Конституции, как такое, которое «[...] необоснованно сузило суверенные права союзных республик [...]» [17, с. 159]. Правовой статус, принципы организации и деятельности Верховного Суда республики были закреплены в новой Конституции Украинской ССР 1937 г. Норма статьи 102 раздела IX Основного закона («Суд и прокуратура») гласила: «[...] Правосудие в УССР осуществляется Верховным Судом УССР, Верховным Судом Молдавской АССР, областными судами, судами административных округов, а также специальными судами УССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета УССР, народными судами [...]». Статья 104 закрепляла за Верховным Судом республики статус высшего судебного органа УССР, а также прописывала за ним функцию надзора за судопроизводством в судах всех уровней. По Конституции УССР 1937 г. состав Верховного Суда избирался Верховной Радой Украинской ССР на пять лет [5]. Однако реальность была таковой, что в условиях укрепления тоталитаризма, жесткой централизации государственного управления и усиления репрессий, закрепленная в Основном законе конституционная норма о Верховном Суде УССР как высшем судебном органе республики оставалась простой декларацией.

Окончательно это стало ясно с принятием 16 августа 1938 г. Второй сессией Верховного Совета СССР первого созыва Закона СССР «О судоустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик» [1, с. 207]. В разделе V («Верховный Суд союзной республики») новой редакции Закона (статьи 45-52), закреплялись общие принципы полномочий этих судов, порядок и сроки их избрания, структура и состав, порядок

функционирования и т.п. Согласно статье 45 Закона СССР «О судостроительстве...» Верховный Суд союзной республики определялся высшим судебным органом союзной республики с полномочиями надзора за судебной деятельностью всех судебных органов на ее территории. В состав Верховного Суда союзной республики входили: председатель суда, его заместитель, члены суда и народные заседатели (ст. 47). Он работал в составе двух судебных коллегий – по уголовным и гражданским делам, которые рассматривали дела, отнесенные законом к их компетенции, а также жалобы и протесты на решения областных, окружных и районных судов республики (ст. 48). Выполняя определенные законом полномочия, судебные коллегии Верховного Суда союзной республики должны были рассматривать дела в составе председателя или члена Верховного Суда, и двух народных заседателей. Рассмотрение жалоб и протестов на приговоры, решения и определения краевых, областных и других судов союзной республики происходили также коллегиально, в составе трех членов Верховного Суда (ст.ст. 49-50). Согласно закону, к полномочиям Верховного Суда союзной республики принадлежал и надзор за работой ее судебной системы. В порядке надзорной деятельности Верховный Суд республики реагировал на протесты Генерального прокурора СССР, Прокурора союзной республики, Председателя Верховного Суда СССР, Председателя Верховного Суда союзной республики по вступившим в законную силу приговорам, решениям и определениям судов республики. Другой стороной этой надзорной практики было рассмотрение в судебных заседаниях жалоб и протестов граждан (ст. 51). В статье 52 Закона «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» (1938 г.) закреплялись полномочия Председателя Верховного Суда союзной республики. Он председательствовал в судебном заседании лично, или назначал для этого члена суда; назначал дела к производству; делал распоряжения о вызове в судебное заседание обвиняемых и свидетелей; извещал стороны процесса о времени рассмотрения дела.

В то же время в Законе «О судостроительстве...» содержалось положение, которое превращало вышеупомянутые полномочия Верховного Суда респу-

блики простую декларацию. Речь идет о норме статьи 64 (Раздел VII «Верховный Суд СССР»), которая наделяла высший союзный судебный орган правом рассматривать протесты на решения, приговоры, определения всех судов, минуя Верховные Суды союзных республик [1, с. 220]. Еще одной юридической новацией закона, которая существенно понижала статус Верховного Суда союзной республики, была ликвидация в его структуре президиумов, пленумов и специальных коллегий. Согласно новой редакции закона, эти институты создавались только в Верховном Суде Союза СССР [1, с. 222]. У Верховного Суда союзной республики (и Украинской ССР в том числе) новый Закон «О судостроительстве...» отобрал право предоставлять народным и областным судам руководящие указания в вопросах судебной практики на основании собственных решений [16, с. 165].

По нашему мнению, изменения в союзном законодательстве о судостроительстве исключительно негативно отразились на статусе и полномочиях Верховного Суда УССР. Закон «О судостроительстве...» 1938 г. отделил функции судебного надзора от функций судебного управления. Он не оставил Верховным Судам союзных республик других полномочий кроме совершения правосудия и контроля за работой местных и областных судов. Верховный Суд Украинской ССР оказался фактически отстраненным от выполнения функций судебного управления, а последние полностью были сосредоточены в пределах полномочий союзно-республиканского наркомата юстиции. После 1938 г. Верховный Суд УССР стал единственной судебной инстанцией в республике, за которой законодатель сохранил права и функции пересматривать вступившие в законную силу приговоры, решения и определения нижестоящих судов. До минимума сократился и круг должностных лиц, имеющих право на вынесение протестов в порядке надзора – эти полномочия остались у Председателя Верховного Суда и Прокурора союзной республики. Право вносить протесты на решения судебных коллегий Верховного Суда республики в соответствующие судебные коллегии Верховного Суда СССР имели также Председатель Верховного Суда и Прокурор СССР. Сосредоточение надзора за всеми судами

Украинской ССР в едином судебном органе, несомненно, облегчало установление единства в применении закона. В то же время, установленный Законом «О судостроительстве...» 1938 г. порядок пересмотра вступивших в законную силу приговоров, решений и определений судов, неизбежно привел к сверхцентрализации всей системы судебного надзора. Верховный Суд Украинской ССР был лишен полноты власти в осуществлении судебного надзора. Отсутствие в структуре последнего президиума и пленума, значило, что приговоры, решения и определения его гражданской и уголовной судебных коллегий могли быть пересмотрены только Верховным Судом СССР.

Статус, компетенция и полномочия Верховного Суда Украинской ССР в первые годы Второй мировой войны (1939-1941 гг.) оставались неизменными определяясь действующим Законом «О судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» 1938 г. С началом войны между Советским Союзом и нацистской Германией ситуация в корне изменилась. 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении». В соответствии с положениями пункта 7 настоящего указа, из подсудности общих судов (в том числе и Верховных Судов республик) в местностях объявленных на военном положении изымались и передавались на рассмотрение военных трибуналов «[...] все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности [...]». В перечне указывались: государственные преступления; преступления, предусмотренные Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»; преступления, совершенные военнослужащими; разбой (ст. 167 УК РСФСР); умышленные убийства (ст.ст. 136-138 УК РСФСР); насильственное освобождение из мест заключения и ареста (ст. 81 УК РСФСР); уклонение от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР), сопротивление представителям власти (ст.ст. 73, 731, 732 УК РСФСР); незаконная покупка, продажа и хранение оружия, а так-

же кражи оружия (ст.ст. 164, 166, 182 УК РСФСР). Наряду с этим военным властям местностей объявленных на военном положении предоставлялось право по их усмотрению передавать в военные трибуналы дела о спекуляции, злостном хулиганстве и других преступлениях, предусмотренных Уголовным кодексом союзных республик [6, с. 213-215].

Действие этого указа практически сразу распространилось на всю территорию Украинской ССР. В августе 1941 г. Верховный Суд республики прекратил свою деятельность в Киеве и переехал в Харьков, а в ноябре того же года работа Верховного Суда УССР на территории Украины из-за оккупации была свернута, а сам он эвакуирован в Саратов (РСФСР).

В заключительный период войны (1943-1945 гг.), пока на территории Украинской ССР продолжало действовать военное положение, а на освобожденной от нацистов части республики работали военные трибуналы, в статусе, компетенции и полномочиях Верховного Суда продолжали сохраняться исключения. И лишь после отмены военного положения трибуналы перестали рассматривать дела, отнесенные к их подсудности на период войны, передав их общим судебным органам. Как следствие, статус, компетенция и полномочия Верховного Суда Украинской ССР были восстановлены в объеме, который определялся Законом «О судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» 1938 г.

Выводы. Анализ эволюции статуса и полномочий Верховного Суда Украинской ССР в системе судостроительства советского государства в междувоенный период и в годы Второй мировой войны дает основания утверждать, что на протяжении 20-х-первой половины 40-х гг. наблюдался постепенный, но неуклонный процесс ограничения, сокращения, а в конце 1930-х гг. и практически полного нивелирования роли и функций Верховного Суда Украинской ССР в судебной системе государства.

Изменения в союзном законодательстве о судостроительстве исключительно негативно отразились на статусе и полномочиях Верховного Суда УССР. Посредством законодательных решений второй половины 30-х гг. XX в. Верховный Суд Украинской ССР из суверенно-

го и полномочного высшего судебного органа с разветвленной структурой постепенно был превращен в рядовой правовой институт судебной вертикали СССР.

Говоря о латентных причинах, приведших к постепенному нивелированию роли и функций Верховного Суда Украинской ССР в судебной системе Советского государства конца 30-х-первой половины 40-х гг. XX века, следует отметить, что основной из них являлась глубоко тоталитарная, тяготеющая к сверхцентрализации природа большевистского государства. Данная тенденция усугубилась сформировавшимся в это время режимом личной власти И.В. Сталина.

Список использованной литературы:

1. Закон «Про судостроїть СРСР, союзних і автономних республік» прийнятий Верховною Радою СРСР 16 серпня 1938 р. [Текст] // Кримінально-процесуальний кодекс УРСР. Офіційний текст зі змінами і доповненнями на 1 жовтня 1944 р., з додатками та постатейними матеріалами. – Київ-Харків: Українське державне видавництво, 1944. – С. 207-223.

2. Збірник Законів та розпоряджень робітничо-селянського Уряду України. Відділ I [Текст] – X. : Вид-во ВУЦВК «Радянське будівництво і право», 1930. – № 23. – С. 687-725.

3. Збірник Законів та розпоряджень робітничо-селянського Уряду України. Відділ I [Текст] – X. : Вид-во ВУЦВК «Радянське будівництво і право», 1931. – 771 с.

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик [Текст] / Издание ЦИК СССР на языках союзных республик. – М. : ОГИЗ – Государственное изд-во изобразительных искусств, 1937. – 319 с.

5. Конституція (Основний закон) Української Радянської Соціалістичної Республіки. Ухвалена постановою Надзвичайного XIV Українського З'їзду Рад [Текст] // Більшовик. – 1937. – 1 лютого.

6. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – июль 1956 гг.) [Текст] / Под ред. Ю. И. Мандельштам; Сост. М. И. Юмашев, Б. А. Жалейко. – М. : Госу-

дарственное изд-во юридической литературы, 1956. – 500 с.

7. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. I отдел [Текст]. – М., 1934. – № 2. – Ст. 17.

8. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. I отдел [Текст]. – М., 1936. – № 62. – Ст. 455.

9. Бородин, С.В. Верховный суд союзной республики [Текст] / С. В. Бородин, Т. Н. Добровольская. – М. : Юриздат, 1960. – 128 с.

10. Верховний Суд України: історія і сьогодення, портрети й події [Текст] / Ред. В. Ф. Бойко. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2001. – 320 с.

11. Кожевников М. В. История советского суда. (1917-1947) [Текст] / М. В. Кожевников. – М. : Юриздат, 1948. – 349 с.

12. Кожевников М. В. История советского суда (1917-1956) [Текст] / М. В. Кожевников. – М. : Юриздат, 1957. – 421 с.

13. Козинцев А. Я. Государственная политика в системе органов юстиции СССР в 1933-1956 гг. [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Козинцев Александр Яковлевич. – Екатеринбург, 2010. – 576 с.

14. Копиленко О. Л. Становлення і розвиток Верховного Суду України [Текст] / О. Л. Копиленко, В. Д. Гончаренко, О. В. Зайчук // Вісник Верховного Суду України. – 2003. – № 1. – С. 2-11.

15. Лезов И. Л. Советский суд в 1917-1940 гг. [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лезов Игорь Леонидович. – М., 1998. – 161 с.

16. Сердюк В. В. Верховний Суд України в системі розподілу функцій влади : монографія [Текст] / В. В. Сердюк. – К. : Істина, 2007. – 232 с. – Бібліогр.: с. 205-227.

17. Суслó Д. С. Історія суду Радянської України (1917-1967 рр.) : монографія [Текст] / Д. С. Суслó. – К. : Вид-во Київського університету, 1968. – 236 с.

18. Суслó Д. С. Развитие органов правосудия и их деятельность в Украинской ССР (1918-1972 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01; 12.00.08 / Суслó Дмитрий Спиридонович; Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченка. – К., 1973. – 41 с.